

Научная статья
УДК 338.33:623
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1671

Anna Vladimirovna Ovchinnikova
Doctor of Economics,
Director,
Udmurt branch of the Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation
ovchinnikova.av@uiiec.ru

Stepan Dmitrievich Zimin
Candidate of Economics,
junior researcher,
Udmurt branch of the Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation
stepanzimin@mail.ru

Анна Владимировна Овчинникова
д-р экон. наук,
директор,
Удмуртский филиал Института экономики
Уральского отделения РАН
Ижевск, Российская Федерация
ovchinnikova.av@uiiec.ru

Степан Дмитриевич Зимин
канд. экон. наук,
младший научный сотрудник,
Удмуртский филиал Института экономики
Уральского отделения РАН
Ижевск, Российская Федерация
stepanzimin@mail.ru

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ОПК: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуются методы государственного стимулирования диверсификации оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с позиций экосистемного подхода. Исходные данные: значительная межрегиональная дифференциация темпов диверсификации, цифровая трансформация производственных отношений и критика действующих методик, ориентированных на количественные показатели. Предмет исследования — институциональные и инфраструктурные инструменты формирования инновационных производственных экосистем региона (ИПЭР) с предприятиями ОПК в качестве стержневых участников. Цель — обобщение действующих подходов государственного стимулирования диверсификации через призму ИПЭР. Гипотеза: государство, консолидируя предприятия ОПК и создавая условия для втягивания малых и средних предприятий (МСП), формирует среду, способствующую выпуску гражданской продукции. Методология базируется на концепции ИПЭР, включает анализ проблем на макро-, мезо- и микроуровнях и систематизацию мер поддержки на основе научной литературы и нормативных актов 2019—2026 гг. Применены методы обобщения, классификации и сравнительного анализа. Результаты: выявлены ключевые барьеры диверсификации (координационные, маркетинговые,

экономические, отраслевые); систематизированы шесть групп инструментов консолидации ОПК (национальные проекты, бюджетное финансирование, льготное налогообложение, поддержка экспорта, инфраструктура, льготное кредитование) и шесть групп инструментов втягивания экономических агентов в ИПЭР (налоговые преференции, повышение платежной дисциплины, легитимность участников, сертификационная помощь, льготное кредитование, инфраструктурная поддержка предпринимательства). Научный вклад — развитие концепции ИПЭР применительно к диверсификации ОПК. Выводы: государство выполняет двойную функцию: утверждает предприятия ОПК как стержневых участников экосистем и формирует среду для взаимодействия с МСП. Область применения — региональная промышленная политика, управление диверсификацией на уровне предприятий. Направления будущих исследований — определение механизма оптимального втягивания МСП в экосистемы предприятий ОПК.

Ключевые слова: диверсификация, оборонно-промышленный комплекс, инновационные экосистемы, экосистемный подход, инновационное производство, региональная экономика, региональная экосистема, промышленная кооперация, технологический суверенитет, гражданская продукция

Для цитирования: Овчинникова А. В., Зимин С. Д. Методы государственного стимулирования диверсификации ОПК: экосистемный подход // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 30—36. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1671.

Original article

METHODS OF STATE STIMULATION OF DIVERSIFICATION IN THE DEFENSE INDUSTRY: AN ECOSYSTEM APPROACH

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article examines methods of state stimulation of diversification in the military-industrial complex from the perspective of an ecosystem approach. The initial data include

significant interregional differentiation in the pace of diversification, the digital transformation of production relations, and a critique of current methods focused on quantitative indicators.

The subject of the study is the institutional and infrastructural instruments for the formation of regional innovative production ecosystems (RIPEs) with defense industry enterprises as core participants. The objective is to summarize current approaches to state stimulation of diversification through the lens of RIPEs. Hypothesis is that the state, by consolidating defense industry enterprises and creating conditions for the involvement of small and medium-sized enterprises (SMEs), creates an environment conducive to the production of civilian products. The methodology is based on the RIPEs concept and includes an analysis of problems at the macro-, meso-, and micro-levels and a systematization of support measures based on scientific literature and regulatory acts from 2019–2026. Methods of generalization, classification, and comparative analysis are applied. As a result, key barriers to diversification (coordination, marketing, economic, and industry-specific) are identified; six groups of defense industry consolidation instruments (national projects, budget financing, preferential taxation, export sup-

port, infrastructure, and preferential lending) and six groups of instruments for engaging economic agents in the RIPEs (tax preferences, improved payment discipline, participant legitimacy, certification assistance, preferential lending, and infrastructure support for entrepreneurship) are systematized. The scientific contribution is the development of the RIPEs concept as applied to the diversification of the defense industry. It is concluded that the state performs a dual function: it approves defense industry enterprises as core participants in ecosystems and creates an environment for interaction with SMEs. The scope of application is regional industrial policy and diversification management at the enterprise level. Future research areas include identifying a mechanism for optimally engaging SMEs in defense industry enterprise ecosystems.

Keywords: diversification, defense industry, innovative ecosystems, ecosystem approach, innovative production, regional economy, regional ecosystem, industrial cooperation, technological sovereignty, civilian products

For citation: Ovchinnikova A. V., Zimin S. D. Methods of state stimulation of diversification in the defense industry: an ecosystem approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2026;3(76):30–36. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1671.

Введение

Диверсификация оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) является одним из стратегических приоритетов промышленной политики. В соответствии с Указом Президента РФ стратегическим ориентиром для предприятий оборонно-промышленного комплекса является достижение к 2030 г. показателя в 50 % по доле высокотехнологичной гражданской продукции в совокупном объеме выпуска. Данное требование закреплено в Перечне поручений по итогам Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 5 декабря 2016 г. № Пр-2346. Однако, несмотря на меры государственного стимулирования, реальные процессы диверсификации сталкиваются с барьерами, которые существенно снижают эффективность реализуемых мероприятий.

Актуальность исследования обусловлена тремя ключевыми обстоятельствами. Во-первых, значительная межрегиональная дифференциация в уровне и темпах диверсификационных процессов [1]. Во-вторых, цифровая трансформация производственных и рыночных отношений. С одной стороны, цифровые платформы и технологии могут снизить трансакционные издержки кооперации, с другой — закрытость цифровых контуров управления ОПК, режимные ограничения и цифровой разрыв между оборонными и гражданскими предприятиями препятствуют интеграции в инновационные экосистемы регионов. В-третьих, недостатки действующих методических положений, регулирующих деятельность предприятий ОПК: стандартизированный подход к диверсификации предприятий с различными функциями, ориентация на количественные показатели, отсутствие адекватных индикаторов, способных отражать целесообразность диверсификационных процессов.

Изученность проблемы. Исследованию проблем диверсификационных процессов на макроуровне посвящены работы таких исследователей, как М. А. Батьковский, П. В. Кравчук, Е. Ю. Хрусталева [2]. Исследование проблем на мезоуровне можно встретить в работах А. Е. Быкова [1], Д. Ю. Байдарова и Д. Ю. Файкова [3]. Проблемы диверсификации на микроуровне раскрываются в работах А. В. Овчинниковой и С. Д. Зиминой [4].

А. В. Овчинникова и С. Д. Зимин в своих работах не только систематизируют накопленный опыт диверсификации оборонных предприятий, но и эмпирически подтверждают устойчивую положительную взаимосвязь: расширение гражданского сектора на оборонных заводах сопряжено с опережающими темпами роста региональных экономик [4], а также исследуют типы стратегий диверсификации, критерии эффективности, предлагаются методические рекомендации [5].

В работах Д. Ю. Байдарова отмечается слабая разработанность теоретической и нормативно-методологической базы исследования трансформационных процессов в ОПК [3], а в исследовании Н. Е. Егоровой, посвященной рассмотрению топологической модели, как инструменту анализа процессов диверсификации предприятий ОПК, проговаривается тезис о том, что проблема заключается в унифицированном подходе, критериях эффективности и решимости управления трансформационными процессами [6].

В свою очередь, исследование экосистемой динамики продолжается уже более 40 лет. Согласно модели эволюционного развития экосистем Б. Шпигеля и Р. Харрисона, зарождение и дальнейшее формирование экосистемы происходит за счет интенсификации деловых связей между стержневым участником экосистемы и местным предпринимательством [7]. Аналогичное мнение можно встретить в исследованиях других классиков изучения экосистемной динамики, таких как Дж. М. Бладгуд [8], А. Коломбелли [9], Э. Стам [10], О. Р. Спиллинг [11], С. Мэйсон и Р. Браун [12].

Таким образом, целесообразность изучения исследуемой темы диктуется недостаточным освещением в научной литературе эффективности государственных методов стимулирующего регулирования во взаимосвязи с региональными инновационными экосистемами и с учетом трансформационных процессов в отрасли.

Цель исследования заключается в рассмотрении и обобщении действующих подходов государственного стимулирования диверсификации ОПК через призму формирования инновационных производственных экосистем региона (далее — ИПЭР).

Задачи исследования:

1. Выделить актуальные проблемы диверсификации ОПК на макро, мезо и микро уровнях.
2. Систематизировать инструменты консолидации ОПК со стороны государства, как центров диверсификации.
3. Обобщить государственные инструменты стимулирования втягивания экономических агентов в ИПЭР предприятий ОПК.

Научная новизна исследования заключается в уникальном преломлении концепции ИПЭР, в рамках которой диверсификация ОПК рассматривается как процесс взаимодействия множества акторов (оборонные предприятия, малый инновационный бизнес, университеты, центры трансфера технологий, институты развития, органы власти).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концепции ИПЭР применительно к диверсификации ОПК. **Практическая значимость** состоит в систематизации конкретных инструментов институциональной и инфраструктурной поддержки формирования экосистем, а также консолидации ОПК на пути диверсификации для их дальнейшего развития и экстраполяции.

Основная часть

Проблемы диверсификации ОПК. Проблематика диверсификации ОПК активно исследуется отечественными авторами. Это объясняется огромным объемом ресурсов, направляемых в отрасль (см. рис.).

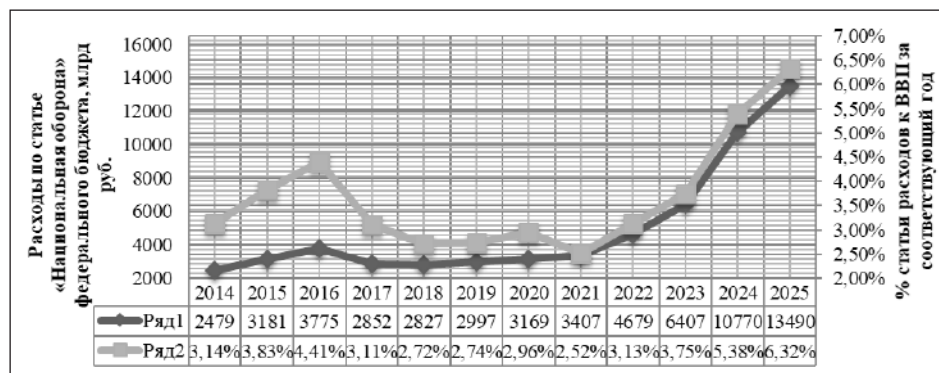

Рис. Расходы федерального бюджета по статье «Национальная оборона» в 2014–2025 гг. [сост. по данным Министерства финансов РФ (<https://minfin.gov.ru/ru/statistics/>)]

Согласно представленным данным, объем расходов государства по статье «Национальная оборона» за период с 2014 по 2025 г. возрос более чем в 5 раз — с 2,4 трлн руб. в 2014 г. до 13,4 трлн руб. в 2025 г. При этом основной рост пришелся на период с 2022 по 2025 г.: с 4,7 трлн до 13,5 трлн руб.

В работе М. А. Батьковского, П. В. Кравчука и Е. Ю. Хрусталева [2] ключевым препятствием на пути диверсификации оборонных предприятий назван координационный барьер, суть которого в том, что отдельные инициативы производителя военной продукции не находят поддержки у контрагентов по кооперационной цепочке. Разработанный авторами методический инструмент позволяет оценить степень согласованности действий партнеров, а итоговый вывод исследования сводится к обоснованию необходимости централизованного управления диверсификационными процессами на уровне отрасли. Этот вывод, на первый взгляд, противоречит экосистемной логике, но в контексте высокой степени технологической связанности предприятий ОПК является обоснованным: диверсификация не может быть успешной, если она реализуется отдельным звеном кооперационной цепочки.

Значительная дифференциация регионов по уровню и динамике диверсификации ОПК, а также положительная корреляция этого показателя с темпами экономического роста установлены коллективом авторов из Сибирского федерального университета [1]. При этом основными факторами межрегиональных различий названы неоднородность отраслевой структуры и разный уровень технологического развития предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Н. Е. Егоровой проведен критический анализ методических положений, регулирующих деятельность предприятий ОПК, и выявлены следующие недостатки, типичные для предприятий ОПК: стандартизованный подход к дивер-

сификации предприятий с различными функциями; преимущественная ориентация на количественные показатели (долю гражданской продукции); отсутствие показателей, способных отражать экономическую целесообразность диверсификационных процессов [6].

Проблемы диверсификации ОПК, имеющие макро- и мезоуровневую природу, находят свое непосредственное проявление на уровне предприятий. К их числу относятся, во-первых, маркетинговые ограничения (сложности рыночного позиционирования гражданской продукции и дефицит компетенций в промышленном дизайне); во-вторых, финансово-экономические барьеры, требующие значительных инвестиций для выхода на высокотехнологичные рынки; в-третьих, структурные диспропорции, вызванные политической укрупнения холдингов, где предприятия одного холдинга, занимаясь гражданской продукцией, нередко конкурируют друг с другом, предлагая идентичные товары, что приводит к нерациональной внутриотраслевой конкуренции [13].

В качестве одного из путей преодоления проблем диверсификации для предприятий ОПК возможно создание ИПЭР предприятиями комплекса, как центра производства и финансового центра, стержневого участника экосистемы. В рамках исследования мы понимаем ИПЭР с предприятием ОПК в качестве стержневого участника, как сложную адаптивную систему, основанную на принципах открытости, комплексности, синергии и нелинейной динамики, выстраиваемой стержневым участником в лице крупного предприятия ОПК, включающую нишевых участников экосистемы, связи между ним, а также совокупность средовых факторов, обеспечивающую совместное использование ресурсов в процессе производства товаров двойного и гражданского назначения за счет технологической и продуктовой интеграции.

Вопросам возникновения и построения экосистем посвящено большое количество научных трудов. Независимо от взглядов ученых на источники зарождения развития ИПЭР, все они сходятся во мнении об исключительной роли государства в данном процессе. Государство в ОПК является катализатором диверсификационных процессов, выстраивающих данные процессы сверху вниз.

Методика исследования. Прикладывая тему институциональной и инфраструктурной детерминанты к вопросам формирования ИПЭР со стержневым предприятием ОПК в основе, важно изучить существующие в Российской Федерации инструменты.

Институциональное обеспечение статуса предприятий ОПК как системообразующих участников реализуется через комплекс нормативных актов, федеральных целевых программ и бюджетных трансфертов на развитие отрасли. Как подчеркивает О. Б. Макеева, данный перечень целесообразно дополнить национальными проектами («Цифровая экономика», «Образование», «Здравоохранение», «Наука», «Жилье и городская среда»), поскольку именно в этих сферах гражданская продукция оборонных предприятий находит максимальный спрос [14].

Основными направлениями государственной поддержки консолидации ОПК И. Е. Караваев видит в бюджетном финансировании приоритетных программ, критических военных технологий и технологий двойного назначения, государственной поддержке, льготном налогообложении и тарифном регулировании военного производства, переходе к методам ускоренной амортизации высокотехнологичного оборудования [15].

Исходя из вышесказанного, **методика** исследования заключается в следующем: первым шагом нами исследованы инструменты консолидации ОПК как способа утверждения предприятий как стержневых участников.

Вторым шагом рассмотрены инструменты институциональной и инфраструктурной поддержки формирования ИПЭР как способа втягивания в экосистемную динамику субъектов. В итоге, произведено обобщение государственных подходов к стимулированию диверсификации ОПК.

Результаты исследования. В табл. 1 обобщены существующие инструменты укрепления ОПК, способствующие его утверждению в качестве стержневого участника.

Таблица 1

Инструменты консолидации ОПК

Тип инструмента	Содержание	Пример реализации в Российской Федерации
Национальные проекты	Участие организаций ОПК в нацпроектах для выпуска продукции двойного назначения	2020—2021 гг. — Концерн «КРЭТ» поставил более 8 тыс. аппаратов искусственной вентиляции легких по нацпроекту «Здравоохранение». 2024—2026 гг. — предприятия «Концерн Калашников» и «Кронштадт» реализуют проекты гражданских дронов в рамках нацпроекта «Беспилотные авиационные системы»
Бюджетное финансирование	Прямые субсидии на финансовую устойчивость организаций ОПК и компенсацию недополученных доходов по кредитам	2022—2024 гг. — ежегодные ассигнования по Государственной программе «Развитие оборонно-промышленного комплекса» на компенсацию процентов по кредитам, в т. ч. для ПАО «ОАК» на программу МС-21. 2023—2025 гг. — целевое финансирование финансового оздоровления АО «ОСК» и входящих в нее верфей
Льготное налогообложение	Пониженные ставки налога на прибыль и имущество, льготные тарифы страховых взносов и особый порядок учета затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР)	2023—2025 гг. — освобождение от налога на имущество 20 предприятий ОПК Приморского края. 2021—2026 гг. — ставка 0 % по налогу на прибыль в федеральный бюджет для участников Специального инвестиционного контракта (далее — СПИК) 2.0 (например, АО «ОДК-Климов» в проекте двигателя ПД-8)
Формирование инфраструктуры поддержки	Создание технопарков, инжиниринговых центров, оборонных кластеров и центров компетенций для стимулирования инноваций	2020—2026 гг. — Военный инновационный технополис «Эра» реализует более 100 совместных НИОКР с предприятиями ОПК. 2022—2024 гг. — создан Федеральный центр беспилотных авиационных систем в Удмуртии на базе «Концерн Калашников» и АО «Кронштадт»
Льготное кредитование	Кредиты под залог выручки по госзакупкам, пониженные ставки на выполнение государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) и НИОКР, государственные гарантии	2021—2023 гг. — субсидирование из бюджета ставки по кредитам на пополнение оборотных средств для выполнения ГОЗ (итоговая ставка до 3 %). 2023—2026 гг. — госгарантии ВЭБ.РФ на кредиты «Ростеху» для строительства заводов композитов и микроэлектроники

Примечание: сост. авторами.

Таким образом, в целях укрепления предприятий ОПК в качестве стержневых участников экосистемы в РФ созданы такие инструменты поддержки, как национальные проекты, бюджетное финансирование, льготное налогообложение, формирование инфраструктурной поддержки, льготное кредитование.

От условий консолидирующих предприятия ОПК перейдем к институциональной и инфраструктурной поддержке втягивания в экосистему новых участников.

Как уже было указано, согласно модели эволюционного развития экосистем, зарождение и дальнейшее формирование экосистемы происходит за счет интенсификации деловых связей между стержневым участником экосистемы и местным предпринимательством [7]. Таким образом, институциональная и инфраструктурная поддержка формирования экосистем должна быть ориентирована прежде всего на вовлечение малых и средних предприятий (далее — МСП).

При организационной поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) в 2018 г. был реализован опросный проект, изучавший практику партнерства МСП с крупными промышленными структурами.

Среди мер, предлагаемых крупным бизнесом для стимулирования кооперации, наиболее востребованными оказались льготное налогообложение (в зависимости от объема закупок), преференциальное кредитование, расширение доступа МСП к заемным ресурсам, а также субсидирование части затрат на сертификацию продукции. В свою очередь, представители малого и среднего предпринимательства в качестве приоритетных мер обозначили введение обязательной субконтракции при осуществлении государствен-

ных и муниципальных закупок у МСП и ужесточение требований к срокам оплаты по контрактам с крупными компаниями. Обобщая результаты опроса, проведенного РСПП совместно с Министерством экономического развития, можно очертить контуры инфраструктурной и институциональной поддержки формирования ИПЭР с крупными предприятиями в качестве ядра. В табл. 2 систематизированы ключевые инструменты вовлечения участников в экосистему.

Хотя рассмотренные факторы адаптированы к контексту ОПК-предприятия в роли стержневого участника, предлагаемые инструменты развития ядра и вовлечения партнеров носят универсальный характер и применимы к любой крупной компании — организатору экосистемы.

Таблица 2

Инструменты втягивания акторов в ИПЭР предприятий ОПК

Инструмент втягивания	Содержание	Пример реализации в Российской Федерации
Налоговые преференции/льготы	Возможность использования специальных налоговых режимов, льгот по налогам и страховым взносам	Для МСП — соисполнителей ГОЗ предоставлялись пониженные тарифы страховых взносов (15 % с выплат сверх минимального размера оплаты труда) на 2023—2024 гг. (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 239-ФЗ). В рамках СПИК 2.0 в оборонных отраслях (авиастроение, судостроение) в ряде регионов установлена ставка 0 % по налогу на прибыль, зачисляемому в региональный бюджет
Повышение платежной дисциплины	Формирование институциональной среды, способствующей повышению платежной дисциплины контрагентов	С 2022 г. расширено казначейское сопровождение контрактов по ГОЗ (Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2021 г. № 2024) — расчеты с МСП — соисполнителями проводятся через лицевые счета в Федеральном казначействе, что гарантирует оплату сразу после приемки
Повышение легитимности участников экосистемы	Формирование посреднических институтов, легитимизирующих МСП	На цифровой платформе МСП.РФ с 2022 г. работает сервис «Производственная кооперация и сбыт», где предприятия ОПК размещают заказы для МСП, а система на основе данных Федеральной налоговой службы и Торгово-промышленной палаты РФ подтверждает благонадежность потенциального поставщика
Сертификационная помощь	Субсидирование сертификации МСП	2022—2024 гг. через центры «Мой бизнес» по Постановлению Правительства РФ от 17 мая 2022 г. № 902 МСП предоставляются субсидии до 90 % затрат на сертификацию в системах «Оборонсертификат», СДС «Военный регистр», на соответствие ГОСТ РВ
Льготное кредитование (повышение доступности ресурсов экосистемы)	Возможность использования специальных кредитных условий, получения заемных средств из государственных микрофинансовых организаций при приобретении продукции и работе с МСП	С 2023 г. для МСП — поставщиков ОПК действует программа льготного кредитования через ПСБ под 4 % годовых на оборотные средства с поручительством Корпорации МСП (до 50 % суммы кредита). В рамках программы «1764» (Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2022 г. № 2559) выделены отдельные лимиты для МСП обрабатывающих производств, выполняющих заказы в кооперации по ГОЗ, с субсидируемой ставкой 2—4 % годовых
Создаваемая и поддерживаемая государством инфраструктура предпринимательства	Центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, региональные гарантийные организации, технопарки, технологические центры	С 2023 г. согласно Постановлению Правительства РФ от 25 июля 2023 г. № 1209 промышленные кластеры ОПК (авиастроительные, судостроительные, радиоэлектронные) получают субсидии на возмещение до 50 % затрат головных исполнителей на закупку стартовых партий продукции у МСП — участников кластера. Центры «Мой бизнес» в 2022—2026 гг. реализуют программу «Выращивание» для МСП под конкретные технологические ниши оборонных концернов (Ростех, Объединенная судостроительная корпорация, Объединенная авиастроительная корпорация)

Примечание: сост. авторами.

Выводы

В результате исследования выявлено, что основными актуальными проблемами диверсификации ОПК на макроуровне является: координационный барьер между партнерами по технологической кооперации, необходимость централизации управления диверсификацией на отраслевом уровне, необходимость осуществления государственного заказа на изделиях гражданского и двойного назначения. В свою очередь основными проблемами на мезоуровне определены: региональная дифференциация темпов диверсификации, стандартизированный подход к диверсификации, внутрихолдинговая непродуктивная конкуренция. На микроуровне проблемы заключаются в таких не адаптированных под открытый рынок функциональных областях менеджмента на предприятиях ОПК, как маркетинг, экономическая составляющая, а также в культурных и деловых различиях ведения делового оборота.

Определено, что государство играет исключительную роль, как в процессе формировании ИПЭР, так и в диверсификации оборонных предприятий. Консолидируя предприятия посредством вовлечения в национальные проекты, бюджетного финансирования, льготного налогообложения, формировании инфраструктуры поддержки, а также льготное кредитования (табл. 1) государство утверждает предприятия ОПК в качестве стержневых участников ИПЭР, которые в дальнейшем должны будут активизировать деловые

связи вокруг себя в процессе выпуска изделий гражданского и двойного назначения. В свою очередь, предлагая инструменты втягивания экономических агентов в ИПЭР предприятий ОПК, посредством налоговых преференций, повышения платежной дисциплины участников, повышения легитимности участников экосистемы, сертификационной помощи, инфраструктурной поддержки предпринимательства, способствующей возникновению и становлению МСП в рамках экосистемы, государство создает благоприятную среду для появления в экосистеме новых участников и их взаимодействию в процессе освоения и выпуска изделий для свободного рынка.

Таким образом, цель исследования: обобщение действующих подходов к государственному стимулированию диверсификации ОПК сквозь призму формирования ИПЭР — достигнута. Дальнейший вектор разработок целесообразно направить на определение механизма взаимодействия стержневых и рядовых участников ИПЭР, а также на решение ключевого вопроса: какова оптимальная форма вовлечения МСП в экосистему крупного технологического предприятия ОПК, способная обеспечить максимальную результативность всех сторон. Полученные результаты могут быть применены при совершенствовании государственной политики диверсификации оборонно-промышленного комплекса на макро- и мезоуровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса как фактор устойчивого развития региональных экономик России / А. Е. Быков, Т. В. Лелина, А. Е. Погодейкина и др. // Финансовая экономика. 2025. № 4. С. 214—218.
2. Батьковский М. А., Кравчук П. В., Хрусталева Е. Ю. Проблемы координации деятельности предприятий ОПК при реализации проекта диверсификации производства военного назначения // Дневник науки. 2023. № 5. URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2023/5/economy/Batkovsky_Kravchuk_Khrustaleva2.pdf.
3. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Диверсификация деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса: системность, стратегия, практика // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 191—214. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120184.
4. Зимин С. Д. Развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях диверсификации // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2024. Т. 20. № 2. С. 34—45. DOI: 10.22213/2618-9763-2024-2-34-45.
5. Овчинникова А. В., Зимин С. Д. Опыт диверсификации интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2026. Т. 36. Вып. 2. С. 237—246. DOI: 10.35634/2412-9593-2026-36-2-237-246.
6. Егорова Н. Е. Топологическая модель как инструмент анализа процессов диверсификации предприятий ОПК (на примере государственной корпорации «Росатом») // Экономика и математические методы. 2025. Т. 61. № 4. С. 44—57. DOI: 10.7868/s3034617725040044.
7. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems // Strategic Entrepreneurship Journal. 2018. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 151—168. DOI: 10.1002/sej.1268.
8. Kuratko D. F., Fisher G., Bloodgood J. M., Hornsby J. S. The paradox of new venture legitimation within an entrepreneurial ecosystem // Small Business Economics. 2017. Vol. 49. Iss. 1. Pp. 119—140. DOI: 10.1007/s11187-017-9870-x.
9. Colombelli A., Paolucci E., Ughetto E. Hierarchical and relational governance and the life cycle of entrepreneurial ecosystems // Small Business Economics. 2019. Vol. 52. Iss. 2. Pp. 505—521. DOI: 10.1007/s11187-017-9957-4.
10. Stam E. Entrepreneurial ecosystems, start-up communities and entrepreneurship cultures // Regional Studies. 2023. Vol. 57. Iss. 4 : Re-imagining the future: city-region foresight and visioning in an era of fragmented governance. Pp. 780—782. DOI: 10.1080/00343404.2023.2165286.
11. Spilling O. R. The entrepreneurial system: On entrepreneurship in the context of a mega event // Journal of Business Research. 1996. Vol. 36. Iss. 1. Pp. 91—103. DOI: 10.1016/0148-2963(95)00166-2.
12. Brown R. C., Mason C. Entrepreneurial Ecosystems and Growth-Oriented Entrepreneurship. OECD, 2014. 38 p.
13. Баушев С. В., Бабкин А. В., Волокитина И. Н., Галеев Э. Е. Формирование интегрированных корпоративных структур в оборонно-промышленном комплексе России в условиях глобальных вызовов // *π-Economy*. 2025. Т. 18. № 2. С. 134—149. DOI: 10.18721/JE.18208.
14. Макеева О. Б., Герасименко Н. А. Национальные проекты как инструмент поддержки диверсификации ОПК // Инновации. 2019. № 5(247). С. 9—12.
15. Караваев И. Е. Анализ государственной поддержки инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 25(280). С. 21—32.

REFERENCES

1. Bykov A. E., Lelina T. V., Pogodeikina A. E. et al. Diversification of enterprises of the defense-industrial complex as a factor of sustainable development of regional economies of Russia. *Finansovaya ekonomika = Financial economy*. 2025;4:214—218. (In Russ.)
2. Batkovsky M. A., Kravchuk P. V., Khrustalev E. Yu. Problems of coordination of the activities of defense industry enterprises in the implementation of the project of diversification of production of military products. *Dnevnik nauki*. 2023;5. (In Russ.) URL: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2023/5/economy/Batkovsky_Kravchuk_Khrustalev2.pdf.
3. Baydarov D. Y., Faykov D. Y. Diversification: coherence, strategy and practice in the activities of military-industrial companies. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2024;7(1):191—214. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120184.
4. Zimin S. D. Development of defense industrial complex enterprises in conditions of diversification. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika*. 2024;20(2):34—45. (In Russ.) DOI: 10.22213/2618-9763-2024-2-34-45.
5. Ovchinnikova A. V., Zimin S. D. Experience in diversifying integrated structures of the defense-industrial complex. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2026;36(2):237—246. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9593-2026-36-2-237-246.
6. Egorova N. E. Topological model as a tool for analyzing the processes of diversification of defense industry enterprises (the example of “Rosatom” State Corporation). *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and the Mathematical Methods*. 2025;61(4):44—57. (In Russ.) DOI: 10.7868/s3034617725040044.
7. Spigel B., Harrison R. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2018;12(1):151—168. DOI: 10.1002/sej.1268.
8. Kuratko D. F., Fisher G., Bloodgood J. M., Hornsby J. S. The paradox of new venture legitimization within an entrepreneurial ecosystem. *Small Business Economics*. 2017;49(1):119—140. DOI: 10.1007/s11187-017-9870-x.
9. Colombelli A., Paolucci E., Ughetto E. Hierarchical and relational governance and the life cycle of entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*. 2019;52(2):505—521. DOI: 10.1007/s11187-017-9957-4.
10. Stam E. Entrepreneurial ecosystems, start-up communities and entrepreneurship cultures. *Regional Studies*. 2023;57(4):780—782. DOI: 10.1080/00343404.2023.2165286.
11. Spilling O. R. The entrepreneurial system: On entrepreneurship in the context of a mega event. *Journal of Business Research*. 1996;36(1):91—103. DOI: 10.1016/0148-2963(95)00166-2.
12. Brown R. C., Mason C. Entrepreneurial Ecosystems and Growth-Oriented Entrepreneurship. OECD publ., 2014. 38 p.
13. Baushev S. V., Babkin A. V., Volokitina I. N., Galeev E. E. Formation of integrated corporate structures in the military-industrial complex of Russia in the conditions of global challenges. *π-Economy*. 2025;18(2):134—149. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.18208.
14. Makeeva O. B., Gerasimenko N. A. National projects as a tool to support the diversification of the military-industrial complex. *Innovatsii = Innovations*. 2019;5(247):9—12. (In Russ.)
15. Karavaev I. E. Analysis of state support of innovative development of defense industry complex. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2012;11(25):21—32. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.05.2026; одобрена после рецензирования 11.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.
The article was submitted 16.05.2026; approved after reviewing 11.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.